

Подождите... Значит, это...

В тот момент, когда Ван Хельсинг поднял пистолет и направил его на Люциуса, он вытянул руку и ритмично шевельнул пальцами. Резкий запах крови наполнил землю под Ван Хельсингом.

Навык... Кровавая чума!

Кипящая кровь поглотила Ван Хельсинга, как свирепый зверь.

Это еще не конец... Люциус контролировал траекторию ритма крови, его рука двигалась чуть вверх, как к дирижера на концерте классической музыки. Кровь начала двигаться по воле Люциуса. Кровь, захлестнувшая Ван Хельсинга, внезапно превратилась в миллионы острых шипов, яростно пронзивших Ван Хельсинга внутри.

Наконец, Люциус сжал руки в кулак, и кровавый прилив разразился, заливая окна кровью. После того, как они были залиты кровью, странная сила разъела их. Металл шипел и испарялся, наполняя воздух унылым, тошнотворным зловонием.

Но даже со всеми повреждениями, нанесенными Люциусом, мужчина остался невредим. Потому что прямо сейчас он направил пистолет Люциусу в лоб.

Когда? Люциус не мог зафиксировать его движения. Только что он увидел, как Ван Хельсинга поглотила Кровавая чума. Но, похоже, он увернулся от шипов крови.

Как хлопотно! Лезвие Клинка Ямато в руке Люциуса полоснуло по талии Ван Хельсинга.

«Перестань двигаться...» Ван Хельсинг вытянул одну руку и фактически использовал ее, чтобы заблокировать атаку.

"....."

Люциус сбился со счета, сколько раз ему приставляли пистолет к голове. Обычное оружие не может убить его. Рука Люциуса, державшая рукоять, изменила свою траекторию, превратившись из взмаха в плавный взмах. Но...

«Пистолет, направленный на тебя прямо сейчас, был заряжен нулевыми пулями. Младший, я же говорил тебе об этой пуле, верно?»

Люциус замер. Холодная аура от дула пистолета коснулась его лба. Это было не из металла, а из более глубокого существования. Только теперь Люциус как следует рассмотрел посеребренный револьвер. Внешне он выглядел как обычный револьвер Магнум. Но на его

поверхности была выгравирована светло-серая метка. Ван Хельсинг зарядил ружье, барабан закрутился, когда пули были перезаряжены.

Что заставило Люциуса колебаться, так это заряженные пули внутри револьвера. Однажды Ван Хельсинг сказал Люциусу. Эти пули были специально созданы для убийства вампиров. Люциус понятия не имел о прошлом этого человека. Но у него должна быть какая-то связь с вампиром, который обладал такой же силой, как и он, тем, что носит имя Алукард. Или, другими словами, бессмертное существо, у которого также была способность Мертвой реки. Ван Хельсинг, должно быть, знал этого человека! Вот почему у него было оружие, чтобы справиться с ним — единственные пять пуль, оставшихся в мире. Ни больше, ни меньше, ровно столько, чтобы полностью перезарядить револьвер.

«Нулевые пули» были пулями, которые не могут убить никого. Но для жизни, в которую он попал, это было страшнее смерти. Как и его название, он сводит все к нулю. Стирание существования. Это была особенность пули. После выстрела этой пулей существование существа полностью исчезнет из этого мира. Если бы его существование было стерто, даже тысяча жизней не смогла бы его спасти. Насколько ему известно, у мужчины осталось всего 2 пули. Он понятия не имел об остальных троих.

Но...

Послышался звук разрезания плоти. Алые глаза Люциуса были бесстрастны, когда он отрезал Ван Хельсингу руку, держа револьвер у его головы с помощью клинка Ямато после того, как заточил его силой влитой крови.

«Извините, сэр Ван Хельсинг. Даже если это правда, я бы не поверил».

"Ой, ой, ой! Больно! Ты действительно сделал это! Сделал это!!" Ван Хельсинг отступил назад, сжимая окровавленные руки. После чего он, кажется, что-то заметил: «Как ни крути. Кажется, сегодня неподходящее время для драки!» Другой здоровой рукой Ван Хельсинг указал на Люциуса.

«Младший, в следующий раз, когда мы встретимся, я действительно убью тебя. Так что не разочаровывай меня!»

После этого черный плащ Ван Хельсинга слился с ночью, золотой крест, свисавший с его груди, мерцал, когда он исчез в мгновение ока.

После того, как Ван Хельсинг исчез, дверь позади Люциуса внезапно распахнулась!

"Мастер!" Артас вбежала с Ледяной Скорбью, глядя на опустошенную комнату...

"Это ничто." Люциус не собирался преследовать Ван Хельсинга. Он вложил Клинок Ямато в

ножны. «Сообщите остальным, что мы переезжаем на другое временное место жительства...»

«Понятно...» Артас молча ушла, увидев, что Люциус не пострадал.

"Нулевая пуля ??" Люциус наполовину присел и посмотрел на револьвер в отрубленной руке Ван Хельсинга. Подняв револьвер, он достал его содержимое. Пуля была всего одна, но это была не пуля, а какой-то странный предмет.

Люциус задумался о предмете, спрятанном внутри револьвера. Он был золотым и имел форму ключа.

Какая знакомая форма. Люциус посмотрел на стол. Ван Хельсинг даже не взял камень, испускавший лазурное сияние! Разве это не нужно церкви? Конечно нет. Но почему он, как архиепископ, не взял это с собой? С его способностями схватить этот камень было бы легко.

Он не только привез его с собой, но и прислал ключ, который мог его разблокировать.

Что, черт возьми, ты пытаешься сделать?

Люциус взял камень со стола, сравнил насечки и обнаружил, что они совершенно одинаковые...

Это означало, что Люциус смог разбудить спящее в нем могущественное существо.

Это только сделало бы Люциуса сильнее...

.....

«Будь сильнее еще немного». Ван Хельсинг шел среди разрушенных зданий. Холодный ветер раздул его черный плащ, обнажив новую руку, выросшую из пореза. Ван Хельсинг использовал только что отросшую руку, чтобы держать шляпу у полей. Глядя на серые облака, закрывающие небо.

«Чтобы ты был достоин имени Алукард. Люциус Фон Алукард».